

В качестве номинирования лиц со значением этической оценки часто привлекаются сравнения с фауной, при этом отмечается национально-культурное своеобразие. Анализ зоометафоры показал, что слова, обозначающие животных имеет два и более значений (название животного и характеристика человека), однако не всегда все характеристики появляются в словарях. Так, в арабском языке широко используются зоонимы для номинации человека. Это, во-первых, характеристика внешнего облика, темперамента например: بقرة [бакаратун] ‘корова’ символизирует толстого человека с уродливыми формами, а также того, кто ест без меры; во-вторых, свойств характера, личностных особенностей человека: بهيمة [бахиматун] ‘скотина’ ‘непорядочный, грубый, низкий, подлый человек’; в-третьих, поведения человека, например: ثعلب [салабун] лиса ‘трусливый человек’, ‘обманщик’; в-четвертых, социального статуса человека, его места в обществе, например: أسد [асадун] ‘лев’ – помимо храбрости, лев символизирует короля.

При этом самой яркой особенностью зооморфных метафор является то, что в абсолютном большинстве случаев они дают человеку отрицательную оценку. Количество наименований животных, используемых в качестве метафор с негативной оценкой, превышает количество позитивных зооморфных характеристик, например: غراب [гурабун] ‘ворона’ ‘глупый’, ‘неумный человек’ حمار [химарун] осел – ‘упрямый’, ‘глупый человек’, положительной коннотацией употребляется существительное جواد [джеуадун] ‘конь’, ‘щедрый’, ‘великодушный человек’.

С точки зрения этической оценки человека через метафорический перенос с зоонима наибольший интерес представляют микрополя «Нравственное/безнравственное поведение», «Честное/нечестное поведение», «Скромное/нескромное поведение», «Вежливое/невежливое поведение». Так, в арабском языке نئب [зибун] ‘волк’ переосмысливается для этической оценки человека, который не слушает мнение других (чопорный) или ثعلب [салабун] ‘лиса’ используется для номинации ‘трусливый человек’, ‘обманщик’, ثعبان [субанун] ‘змея’ – ‘злой человек’, نعجة [нааджатун] ‘овца’ употребляется в значении ‘слабый, слабовольный, покорный человек’.

Таким образом, в арабском языке регулярные метафорические переносы по модели «животное – человек» активно используются в качестве этической оценки поведения людей.

Аль-Караави Анис Хмод Хамза

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИСЕМАНТИЧНЫХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АРАБСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Состояние современного языка характеризуется активными словообразовательными процессами, что объясняется как внутриязыковыми, так и внеязыковыми, преимущественно, социальными причинами, поэтому процессы образования слов, различные типы словообразовательных моделей становятся сегодня объектами пристального внимания лингвистов. В насто-

ящее время подкласс отглагольных имен существительных составляет один из важных сегментов всего разряда имен существительных, поскольку в нем сконцентрированы возможности семантической соотнесенности мотивирующих глаголов и их именных дериватов.

В немецком языке существуют разнообразные способы отглагольного словообразования существительных: *бессуффиксное, субстантивация, суффиксация*. В научной литературе отглагольные существительные дефинируют как имена со словообразовательным значением ‘отвлеченного процессуального признака’, ‘отвлеченного действия’, которые находятся в центре семантико-словообразовательной категории имен действия. При этом наряду со значением действия появилось значение результата действия.

В данной статье мы рассматриваем образование существительных с суффиксом *-ung* и субстантивированные инфинитивы. Они являются наиболее яркими представителями класса отглагольных существительных, в них наиболее полно раскрывается комплексный характер отглагольной семантики.

Комплексное лексическое значение отглагольных существительных, в частности производных на *-ung*, включает семантико-синтаксические категории процессуальности и предметности. Суффикс *-ung* относится лингвистами к разряду полисемичных. Например: *Die Handlung* – ‘действие’; *die Besetzung* – ‘занятие’; *die Benutzung* – ‘использование’.

Отглагольные существительные, обозначающие действия, состояния и процессы, обладают группорганизирующим свойством, благодаря чему их употребление в предложении приводит к представлению члена предложения посредством целой группы, что и способствует повышению именного потенциала предложения и текста.

Объективные классификации отглагольных существительных чрезвычайно затруднены, так как в результате процесса номинализации возникают отглагольные существительные, которые могут быть ядром словосочетания. Также номинализация представляется способом трансформации.

Усиливающаяся тенденция к номинализации в широком смысле этого слова с возрастающей активностью в ее рамках отглагольного словообразования, включая конверсию, или субстантивацию, функциональной роли различных типов девербативов диктует необходимость тщательного и всестороннего изучения таких имен, как непосредственных реализаторов тенденции к номинализации. В силу этого в лингвистической проблематике выделилась, образовав единый и сложный комплекс вопросов, так называемая проблема именного стиля, связанная с тем, что информация становится более сжатой, концентрированной. Например: *Fluchtauto in Neukölln entdeckt* – ‘**Die Entdeckung** des Fluchtautos’; *entdeckte Fritz das verpackte Maschinenteil* ‘**Die Entdeckung** des verpackten Maschinenteil von Fritz’.

Как видно из приведенных примеров, имена существительные создают сложные номинативные единицы при помощи атрибутивных субстантивных групп с генитивными определениями.

Г. Н. Акимова, которая выделила здесь наиболее заметные процессы пишет, что одним из ведущих является процесс образования новых соединений слов в результате распада глагольно-именных словосочетаний. Следовательно, развитие именных словосочетаний из глагольно-именных оценивается как результат сокращения, который можно представить в определенной последовательности. Сначала от глагола образуется отглагольное существительное и создаются конструкции, где зависимые компоненты имеют локальное значение. Например: *Einführung in den Zauberberg* 'Введение к Волшебной горе'; *diese Wendung aus Heines Firdus* 'это место из «Фирдоуси» Генриха Гейне'.

Субстантивация инфинитивных форм глаголов в немецком языке практически не имеет ограничений, причем этот процесс, как правило, не привносит в лексическое значение глагола ничего нового, а наделяет его новой синтаксической функцией. Обусловленная словообразовательной спецификой немецкого языка большая продуктивность словосложения и субстантивации позволяет представить словосочетания и предложения в виде субстантивированного сложного слова. Наиболее существенным словообразовательным фактором с точки зрения организации текста является номинализация, благодаря которой становится возможным свертывание субъектно-предикатных структур, объектно-предикатных и включение их в другую структуру в целях обеспечения тематической прогрессии текста. Например: *Die Entdeckung der Flucht* 'Обнаружение следов побега'; *das Anlernen eines Jungen* 'Обучение мальчика'.

Словообразовательные процессы могут приводить к возникновению многозначности. При этом полисемия производного слова является «побочным продуктом» данных процессов.

Применительно к арабскому языку отглагольное существительное традиционно именуется *масдар* 'مصدر'. Согласно мнению ученых басрийской школы морфологии, он является источником словообразования. Аргументируют они это тем, что он указывает лишь на определенное понятие или состояние. Он проще и элементарнее глагола, который отягощен связью со временем и лицом деятеля.

Опираясь на источники арабских грамматистов, можно сделать вывод, что они определяют масдар как корень всех производных пород. Масдары обозначают действие или состояние, но вне времени и без указания субъекта. Как и глагол, масдар способен выражать действие, передавать категорию переходности и непереходности, управлять винительным падежом и родительным падежом с предлогом. Связь масдара с именем выражается в том, что масдар, как имя, изменяется по падежам, может быть как в определенном, так и в неопределенном состояниях, состоять в составе изафетных сочетаний, получать форму множественного числа. Некоторые масдары стали обозначать также названия предметов. Масдары могут выступать в роли как главных, так и второстепенных членов предложения. Они управляют той или иной падежной формой имен – дополнений, как и глаголы, от которых они образованы.

Следовательно, масдар в арабском языке образуется по нескольким формулам. Модели масдаров от производных основ (пород) трехбуквенного глагола. Например: *читать* 'قَرَأَ - чтение' 'قِرَاءَةٌ - ходить' 'مَشَى - ходьба' 'مَشْيٌ - слушать' 'اسْتَمَعَ - слушание' 'اسْتِمَاعٌ - входит' 'دَخَلَ - вхождение' 'دُخُولٌ - бить' 'ضَرَبَ - битье' 'ضَرْبٌ - кипеть' 'غَلَى - кипение' 'غَلْيَانٌ

Из приведенных примеров видно, что отглагольное существительное масдар следует заучивать вместе с глаголом.

Модели масдаров от производных основ (пород) не трехбуквенных глаголов. Например: *предоставлять* 'قَدَّمَ - предоставлении' 'تَقَدَّمَ - бороться' 'نَضَالَ - борьба' 'نِضَالٌ - уважать' 'أَحْتَرَمَ - уважение' 'أِحْتِرَامٌ - быть кривым' 'انْحَوَى - искривление' 'انْحِوَاءٌ

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод, что образование отглагольных существительных и в немецком, и в арабском языках довольно продуктивный способ. Таким образом, немецкие отглагольные существительные с суффиксом *-ung*, имеющие значение процесса действия, в арабском языке представлены именами существительными, включающими разные словообразовательные форманты – трехбуквенные и четырехбуквенные глаголы.

Е. В. Беланович, Е. Казакова

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня население Китая все чаще использует в речи англоязычные слова, устойчивые словосочетания и сокращения. Причиной данных заимствований является проникновение европейской и американской культур через Интернет и средства массовой информации.

По мнению В. И. Горелого, лексические заимствования из других языков можно классифицировать по способу заимствования: фонетические, семантические, фонетико-семантические. Рассмотрим данные виды заимствований в китайском языке.

1. **Фонетические** заимствования чаще встречаются в повседневной лексике, например: 巧克力 (*qiǎokèlì*) chocolate (англ.) ‘шоколад’ (рус.); 巴士 (*bāshì*) bus (англ.) ‘автобус’ (рус.); 沙拉 (*shālā*) salat (англ.) ‘салат’ (рус.) (В. И. Горелов, 1984).

Наиболее популярными и привлекательными сегодня являются общеупотребительные сокращения, которые можно найти на китайских форумах, например: 045692 – 你是我的最爱 ‘ты мой любимый’, 095 – 你找我 ‘ты искал меня’. В приведенных примерах прочтение цифр фонетически совпадает с целыми фразами в китайском языке.

2. **Семантический** способ заимствования более точно передает описание слова, сливаясь с родным языком, и встречается в названиях иноязычных брендов, компаний, в научной терминологии и т.п.: 绿箭 (*lǜjiàn*)